

От конкуренции — к высоким стандартам жизни

Дата: 03.03.2006 Просмотров: 35

В минувшую среду Президент страны Нурсултан Назарбаев выступил с ежегодным Посланием народу Казахстана. Главная цель определена четко: создание благоприятных условий для повышения международной конкурентоспособности страны и качества жизни ее граждан. Это позволит решить стратегическую задачу по вхождению Казахстана в ближайшие десять лет в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Правительству предстоит хорошо потрудиться. Уже в 2008 году валовый внутренний продукт на душу населения предполагается довести до 5 450 долларов против нынешних 3 620 долларов. Проще говоря, через три года жить мы будем в полтора раза лучше. Впрочем, власть и не скрывает, что на пути к достижению указанной цели немало еще препятствий. Главная проблема все та же: экономика страны продолжает развиваться экстенсивным путем, в основном за счет добывающих отраслей. Что необходимо сделать, чтобы в корне изменить ситуацию? Чего не хватает Казахстану для того, чтобы стать полноправным игроком на мировом рынке? О проблемах и перспективах отечественной экономики наш корреспондент беседует с председателем Комитета по финансам и бюджету Мажилиса Парламента доктором экономических наук Кенжегали САГАДИЕВЫМ.

— Кенжегали Абенович, подводя недавно итоги социально-экономического развития страны за 2003—2005 годы, глава Кабинета министров отметил высокие темпы роста нашей экономики. Все так, но вопрос в том, насколько этот рост реален в качественном выражении? Ведь не секрет, что основан он на высоких ценах на энергоносители. С одной стороны, для нас это вроде как благо, в то же время высокие цены на сырьевые ресурсы оказывают сегодня серьезное давление на экономику страны и не могут не вызывать беспокойства...

— Полностью согласен с тем, что нам основательно помогает благоприятная внешняя конъюнктура. В прошлом году рост физического объема был незначителен. А вот валовой внутренний продукт вырос на 9,4 процента. Если проанализировать структуру этого роста, то примерно 80 процентов приходится на долю ценового фактора, что действительно заставляет задуматься.

При этом доля добывающих отраслей и доля экспорта сырьевых товаров низкой степени переработки в общем объеме казахстанского экспорта чрезвычайно велики. Что, в свою очередь, обуславливает очень высокую зависимость как национального дохода, так и доходов бюджета от текущей цены на сырье на мировых рынках.

Тем не менее надо признать, что налицо и позитивные подвижки в развитии экономики страны, и они разделяются многими. В чем я вижу позитивные результаты? Существенно возросли реальные доходы населения, приняты важные государственные программы образования и здравоохранения, уверенно развивается малый бизнес. Мы сумели оживить сельскохозяйственное производство, многие хозяйства стали рентабельно работать. За годы поддержки села государство вложило в аграрный сектор 150 миллиардов тенге, а получило около 830 миллиардов прибыли. Определились точки роста в формировании высокотехнологичных отраслей промышленности, появляются новые производства. В республике начали делать ячеистый бетон, наладили сборку тракторов, автомобилей КамАЗ и «Шкода», построен завод по производству алюминия, будем выпускать свое листовое стекло. Приступили к реализации амбициозных, но очень нужных программ в ракетно-космической сфере и вот-вот должен быть запущен первый казахстанский спутник. В этом году начинается строительство крупнейшего ядерного центра. Не за горами внедрение биотехнологических проектов.

Хорошо пошла жилищная программа, а с ней и развитие производства стройматериалов.

Вспомните, ведь было время, когда строительные организации бегали в поисках заказчика. Сейчас все поменялось с точностью до наоборот, и уже сами заказчики ищут строителей. По итогам прошлого года построено свыше пяти миллионов квадратных метров жилья. А ведь это тот рубеж, которого планировали достичь лишь через два года. В общем, результаты есть, они реальны, и это дает надежду.

— **Ускоренное экономическое развитие** Правительство предполагает осуществить за счет повышения производительности труда на 6,3—7 процентов ежегодно. По-моему, очень важное и серьезное заявление, фактически оно означает ставку на интенсивный путь развития. На чем основан такой подход и сумеем ли взять «планку»?

— Еще в первом своем докладе о государственном бюджете в прошлом году я говорил о том, что у нас производительность труда в промышленности не растет, а в сельском хозяйстве мы и вовсе сделали шаг назад и сегодня отстаем не только от стран Восточной Европы, но даже и от России.

Ведущий специалист в области конкурентной стратегии Майкл Портер как-то сказал, что истинная конкурентоспособность измеряется производительностью труда, а с ней ассоциируются высокие стандарты жизни людей. Что такое производительность труда? Это количество произведенной продукции за единицу времени. Я проанализировал динамику в данном сегменте начиная с 2000 года. Перелома практически не было, есть какие-то проценты, но весьма сомнительные. Фактически мы ничего не прибавляем, а просто «проедаем» свое богатство. Эту тревогу начинает серьезно разделять наше Правительство, поставив задачу ускорить экономическое развитие за счет роста производительности труда.

— **Какой же оптимальный выход из положения?**

— Здесь я вижу несколько факторов. Первое и главное: необходимо акцентировать внимание на развитии человеческих ресурсов. Увы, пока не хватает нам профессиональных, квалифицированных кадров. В свое время мы расформировали все профессионально-технические учебные заведения. Сейчас их нужно возрождать. Кстати, в текущем году в Западном Казахстане уже должен быть создан центр профессионально-технического обучения. Такие центры нужны во всех регионах, их нужно оснастить современным оборудованием, тем, которое сегодня применяется на производстве и будет востребовано в будущем.

Знаете, в чем заключается один из основных секретов стремительного успеха Сингапура и Малайзии? Их лидеры, Ли Куан Ю и Махатхир Мохамад, сделали ставку на образование, фактически предвосхитив современный взгляд на человеческий капитал и интеллектуальный ресурс как главный источник процветания страны. Не случайно, наверное, до сих пор в Малайзии в негласной табели о рангах должность министра образования престижнее поста руководителя любого силового ведомства.

— **В связи с этим мне вспоминается советская система образования. Ведь далеко не самая худшая была...**

— Да мы и сейчас по уровню общих знаний ни от кого в мире не отстаем. Говорю абсолютно точно. Посмотрите, наши студенты тысячами выезжают за границу, и буквально единицы не успевают, возвращаются обратно. Когда мне изрекают, что у нас плохое образование, я отвечаю: «Дорогие коллеги, это не совсем так. По общему образовательному уровню мы не уступаем. Но уступаем передовым странам, причем на всех стадиях образовательного процесса, в умении применить на практике полученные знания».

Вот чему должна учить средняя школа. А высшая школа — готовить таких специалистов, которые, придя на производство, могли бы сразу войти в производственный процесс и продвигать его дальше. Ни одна образованность не даст производительности труда. Нужны навыки, умение, нужна такая квалификация, которая позволяла бы эффективнее использовать свой труд и рабочее время.

Далее. Если мы хотим роста производительности труда, следует всерьез взяться за технологическое оснащение, предусматривающее коренную модернизацию всей промышленности и структурную перестройку экономики. К великому сожалению, у нас сейчас очень серьезный износ основных фондов, кое-где до 70 процентов. Поэтому надо активнее внедрять в производство новые технологии, современные машины и оборудование, закупать технологические новинки и разработки за рубежом. Иными словами, осуществлять «импорт инноваций».

— Но, согласитесь, никто просто так совершенную технологию нам не даст. В мире очень острая конкуренция на научно-технологические разработки, и там, где они обеспечивают высокую производительность труда и приносят солидные барыши, их стараются не продавать.

— Верно, поэтому задача в том, чтобы войти в качестве акционеров в те предприятия и научно-технические центры, где разрабатываются передовые технологии. К счастью, сегодня у нас есть для этой цели финансовые ресурсы. Можно еще создать соответствующие представительства за рубежом, чтобы искать эти технологии, стараться их привлечь сюда, скажем, путем создания с носителями инноваций совместных фирм и предприятий.

— Казахстан обладает огромными запасами сырьевых ресурсов. Это наше богатство, но в какой-то степени и «беда». Потому что хорошо известно, что дарованное, не заработанное богатство часто развращает, порождает инертность, самоуспокоение. Очевидно и то, что в числе самых передовых стран мира как раз те, кто не может похвастаться своими природными ресурсами. Но у нас перед ними преимущество, и его надо использовать, найти свою «нишу» на мировом рынке. Недавно российский академик Аганбегян высказал по этому вопросу свое мнение, порекомендовав нашему Правительству обратить внимание на развитие нефтехимии и переработку сельскохозяйственной продукции. А вот ставка, сделанная на хлопок и текстиль, по его словам, сомнительна. Дескать, с Китаем тут конкурировать бесполезно. Согласны ли вы с ним? Вообще, в чем будущее для Казахстана?

— Вы, конечно, помните, что в прошлом году Правительство сформировало и утвердило планы по созданию и развитию семи пилотных кластеров. По мнению разработчиков, наиболее перспективными точками роста казахстанской экономики должны стать нефтегазовое машиностроение, текстильная и пищевая промышленность, транспортная логистика, металлургия, строительные материалы и туризм. В целом направления выбраны верно, правда, есть тут одно «но». На мой взгляд, вряд ли будет эффективным продвижение сразу по всем позициям. Начать следует с одного-двух кластеров. Вот предложило Правительство осваивать сервисный рынок недропользования. Хорошая идея. В свое время она была успешно реализована в Хьюстоне. Когда разрабатывали месторождение нефти в восточном Техасе, одновременно там строили предприятия нефтяного машиностроения. Давно уж оттуда выкачали нефть, но смежная отрасль работает, являясь одним из ведущих поставщиков нефтяного оборудования на мировой рынок. Этот опыт повторили потом в других странах. Когда англичане начали извлекать нефть из Северного моря, там возник центр нефтяного машиностроения. Что примечательно, на каждый вложенный доллар в добычу нефти англичане вложили семь долларов в смежные отрасли, обслуживающие нефтяную промышленность. И нисколько не жалеют.

Что касается хлопкового кластера, то решение мне кажется еще не до конца проработанным. Хотя с Аганбегяном могу поспорить, цель достойна внимания. Да, Китай нынче очень серьезный конкурент не только для Казахстана и не только в легкой промышленности. Зато у нас имеется ряд весомых преимуществ, в частности сравнительно невысокие затраты на производство сырья и его переработку, значительное превышение производства над объемами внутреннего потребления, потенциал производства продукции в широком ассортименте, обусловленный наличием различных природно-климатических зон. И если поставить дело с умом, привлечь передовые технологии, то за счет отмеченных преимуществ мы сможем успешно конкурировать.

Есть перспективы для пищевого кластера. В мире цена продуктов питания будет постоянно расти, и Казахстан с его громадными территориями сельхозугодий в этом отношении обладает уникальной возможностью. Это же настоящее золотое дно. Наше зерно, мясо уже сегодня оценил мировой рынок. Мы можем стать крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции не в сыром виде, а переработанном.

— И все же нередко можно услышать мнение, что наш внутренний рынок слишком узок для того, чтобы с большим эффектом организовывать здесь массовый выпуск продукции. А на внешнем рынке все места уже поделены, и никто нас там не ждет. А потому самый приемлемый для нашей страны вариант — стать влиятельным игроком на сырьевом рынке. Как вы прокомментируете такой подход?

— Прежде всего отмечу, что мы не сможем полностью отказаться от развития сырьевых отраслей и лет пять-семь еще сохраним зависимость от работы топливно-энергетического и добывающего

секторов экономики. Как бы мы сейчас ускоренно ни развивали другие отрасли, высокие темпы роста нефтегазового сектора и горнодобывающей промышленности будут оказывать серьезное влияние на структуру экономики. Следует максимально использовать доходы от экспорта природных ресурсов, чтобы создать комплекс современных высокотехнологических отраслей в других сферах экономики.

Конечно, емкость нашего рынка недостаточна, но зачем замыкаться в себе? Разве далеко ушли от нас по численности населения Малайзия или Гонконг? Маленькая Эстония и вовсе не сравнима с Казахстаном, а посмотрите, какими темпами развивает свою промышленность.

В нашей республике есть нефть и газ, дешевая электро- и теплоэнергия. Есть территории, где можно построить те предприятия, которые не может себе позволить Европа из-за тесноты. Мировой рынок нуждается в пластмассах, смолах и волокнах. Это огромная сфера приложения сил, огромный рынок. Зачем вообще ломать голову в поисках «места под солнцем». Есть нефтегазовая отрасль, давайте строить вокруг нее сервисные отрасли. Вот передо мной расчеты Всемирного банка. Если Казахстан будет добывать углеводороды из подтвержденных запасов в соответствии с прогнозами Правительства, то запасы эти иссякнут через 43 года. Ну а машиностроение сколько лет будет приносить доход? Представляете, сегодня 97 процентов нефтяного оборудования и труб мы импортируем, а могли бы и себя, и других обеспечивать.

— Кенжегали Абеневич, не могу не задать вопрос, который волнует всех казахстанцев. Даже школьнику известно, что деньги для экономики не всегда благо. Если их больше, чем экономика в состоянии «переварить», «раскручивается» спираль инфляции. В норме она не должна превышать полтора процентов. Если достигает двух, кричат «караул». Что же делать с нашими семью процентами? Ценники-то на прилавках не особо радуют.

— Примечательный факт. Три года назад мы планировали снизить уровень инфляции до 3,5 процента, а сегодня Правительство нам сообщает, что вышло с точностью до наоборот. Планировали уменьшить в два раза, получили двойной рост — до 7,6 процента. Я считаю это явной недоработкой Кабмина. И в первую очередь Правительство, а не Национальный банк должно исправлять ситуацию, потому что 58 процентов роста инфляции составляют немонетарные факторы.

В условиях плановой экономики твердо задавались цены, и никаких вопросов не было. Что будет сдерживать цены в условиях отсутствия строгого их регулирования? Только конкуренция. Если ее нет, цена будет расти. Если две компании конкурируют друг с другом, борясь за потребителя, цены будут снижаться. Первое, что надо сделать, чтобы совладать с инфляцией, — создать конкурентную среду на внутреннем рынке. Прежде всего речь идет о рынке нефтепродуктов, электроэнергии, зерна, транспортных услуг и связи. Будет здоровая конкуренция — будет и стимул для увеличения производства товаров и услуг. Насыщение внутреннего рынка товарами от разных производителей обязательно скажется на ценовом факторе.

Назову еще один источник инфляции. Считаю, что мы мало занимаемся монополистами. У нас нет достаточно жесткого контроля за соблюдением роста цен на товары и услуги естественных монополий. Что они делают? Подают заявку в Агентство по регулированию естественных монополий на повышение тарифов. Те сдерживают до определенного момента «аппетиты» поставщиков товаров и услуг, потом идут на попятную. А нужно искать резервы, разрабатывать программы по повышению производительности труда в этих отраслях, их технического переоснащения. С тем чтобы цены снижались, а не росли. После того как в России серьезно «разобрались» с монополистами, усилили конкурентную среду, кривая инфляции, в отличие от нашей, уверенно поползла вниз. Мы же расслабились и получили симптомы «голландской» болезни.

— А как же увеличение денежной массы у населения, разве это не влияет на цены?

— Хороший вопрос. Правительство наше тоже считает, что ускорение темпов инфляции обусловлено, в частности, ростом доходов населения. Смотрите сами, удельный вес заработной платы в структуре ВВП составляет около 33 процентов, в то время как в странах Западной Европы он достигает 70 процентов. Но там же нет такой инфляции. В прошлом году на реализацию социальных программ президентского Послания было выделено 120,5 миллиарда тенге, из них 95 миллиардов ушло на повышение зарплат, пенсий, стипендий, пособий. Это меньше 1,3 процента от всего произведенного ВВП Казахстана, равного примерно семи с половиной триллионам тенге. Разве может этот показатель оказать сколь-нибудь серьезное влияние на уровень инфляции?

Да, доходы населения растут. И на здоровье, как говорится. Но должны быть финансовые инструменты, чтобы эти деньги нашли свое применение. Что делает англичанин? Получает зарплату, идет на фондовый рынок, смотрит на котировки, покупает акции. Через какое-то время котировки повысились, он снова приходит, сдает акции и получает доход. И так все время деньги в обороте. Вот почему важно развивать фондовый рынок, паевые инвестиционные фонды, куда можно было бы вкладывать «лишние» деньги. У нас же пока ограничиваются банковскими депозитами и вложением в недвижимость, что лишний раз «подстегивает» рост цен. Инфляции нужно уметь противостоять.

— Совсем скоро наша страна вступит во Всемирную торговую организацию. Понятно, что этот шаг продиктован глобализацией и втягиванием Казахстана в орбиту мировой экономики. Однако в обществе до сих пор неоднозначно относятся к нашему членству в этой организации. То и дело высказывается тревога за отечественных предпринимателей. Насколько готовы мы к такому шагу? Не получится ли так, что вступление в ВТО принесет больше вреда, чем пользы?

— Я думаю, не стоит так уж сгущать краски. У нас не все так плохо. Уж насколько Кыргызстан экономически слабее нас, но ничего, со вступлением в ВТО экономика страны не развалилась. Наш аграрный сектор имеет ряд преимуществ и значительный нереализованный потенциал, которые успешно могут быть использованы в конкурентной борьбе. К примеру, взять уровень таможенных тарифов на продукцию сельского хозяйства. Он уже сейчас соответствует требованиям ВТО.

Кроме того, на переговорах Казахстан отстаивает ряд позиций, стараясь максимально использовать разного рода лимиты и ограничения. В первую очередь это касается объемов государственной поддержки сельского хозяйства, увеличения доли государства в нефтегазовой сфере и в производстве услуг и товаров для ее обслуживания. Делаются оговорки, предусматривающие возможность квотирования импорта тех или иных товаров, если это угрожает экономической безопасности.

Многое здесь зависит от того, насколько мы сами окажемся готовы к конкуренции. Государство должно преодолеть монополизм. У нас сегодня 20 конгломератов в экономике, которые реализуют половину всего валового продукта. Новому участнику очень трудно пробиться на рынок.

Конкурентоспособными должны стать наши государственные органы, в связи с чем акцент делается на профессиональные кадры, укрепление дисциплины, строгое распределение функций, сокращение лишних звеньев и искоренение бюрократической волокиты.

И, безусловно, конкурентоспособным должен быть бизнес. У нас все еще очень большие налоги, отсюда высок удельный вес теневой экономики. Между тем, по расчетам Всемирного банка, сокращение теневой экономики всего на один процент дает прирост ВВП на 1,22 процента. Представляете, какой резерв!

Нужно не просто снижать налоги, но и повышать качество налогового администрирования. Оно страшно запутанное, бюрократичное и коррумпированное. Сегодня только налогов десять видов плюс 15 сборов и всяческие платежи. Правительство готово оказать налоговые послабления реальному сектору экономики, упростить систему налогообложения страны путем изменения налогового законодательства и критериев оценки качества деятельности налоговых и таможенных органов. Планируется сократить количество налогов и сборов путем объединения некоторых из них. Кроме того, предусматривается снижение ставок НДС, социального и корпоративного подоходного налога. Все это, несомненно, придаст стимул развитию предпринимательства и будет способствовать динамичности казахстанской экономики.

Евгений КОНОНОВИЧ

<http://www.kazpravda.kz/c/1141338681>